

С. Н. Землякова

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
В СЛОВАРЯХ СИНОНИМОВ В АСПЕКТЕ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

Современный этап развития лингвистики (конец XX – начало XXI века) характеризуется антропоцентричностью, т. е. смещением исследовательских интересов к проблеме языковой личности, поскольку нельзя глубоко познать язык, не обратившись к его создателю и пользователю во всем многообразии его социальных, национальных, культурных, исторических и других особенностей. При этом не отрицается существование и других парадигм: коммуникативной, когнитивной, функциональной, текстоцентрической, этимологической и др. [1, с. 75]. Такое состояние языкознания, по мнению ряда исследователей, можно охарактеризовать как полипарадигмальное, что, без сомнения, является показателем зрелости этой науки [2, с. 4]. Тем не менее антропоцентрическая парадигма в лингвистике – это то, с чем нельзя не считаться, даже если исследователь работает в традиционных парадигмах.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью сопоставительного анализа современных лексикографических источников в рамках активно разрабатываемого направления по созданию теоретических и практических основ антропоцентрической лексикографии, ориентированной на отражение динамических процессов, которые характеризуют современную языковую ситуацию и определяют портрет языковой личности.

Цель нашей публикации – проанализировать особенности отражения прагматической информации в словарях синонимов русского, украинского и английского языков.

Задача нашей публикации: сопоставить особенности подачи прагматической информации, отраженной в описаниях синонимических рядов прилагательных русского, украинского и английского языков в прикладном аспекте, ориентированном на методику преподавания этих языков.

В рамках антропоцентрической парадигмы человеку возвратился статус «меры всех вещей», а языку придан статус конституирующей характеристики человека. М. Хайдеггер считал первосущностью человека не природу и окружающий мир, а именно язык, что не только отражает, но и создает ту реальность, в которой живет человек [3, с. 26].

Антропоцентрический характер современной лингвистики обусловил ее теснейшую связь с прагматикой. Под языковой прагматикой, вслед за Ю. Д. Апресяном, понимается закрепленное в знаке (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения, к адресату, к самому себе [4, с. 140].

Каждый язык по-своему членит мир и самым непосредственным образом связан с выражением личностных качеств человека. Понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социальные и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность [5, с. 65].

Параметры языковой личности активно разрабатываются в лингвистике такими учеными, как Т. И. Богин, Ю. Н. Караулов, В. П. Нерознак, Т. В. Кочеткова, В. И. Карасик, В. И. Шаховский и др.

В разработанной Ю. Н. Карауловым уровневой модели языковой личности выделяются три уровня: вербально-семантический, отражающий степень владения

обыденным языком; когнитивный, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих языковой личности, ее тезауруса, культуры; высший уровень – прагматический, включающий в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [6, с. 66]. Описание языка в русле антропоцентрической парадигмы сделало практически необходимым лексикографировать в том числе и прагматическую информацию, закрепленную в слове на уровне системы, чтобы словари могли дать максимально полные сведения о языке для формирования всех трех уровней современной языковой личности.

Особенно ярко черты языковой личности проявляются в процессе лексического выбора, последний непосредственно соотносится прежде всего с синонимией. Осуществить вербальный отбор – значит отдать предпочтение тому языковому средству, которое поможет говорящему адекватно выразить свои интенции, а слушающему адекватно воспринять информацию. Без учета особенностей языковой личности, типов языковой личности, отношений между говорящим и слушающим невозможно говорить об эффективности общения, а «выбор синонимов воплощает стратегию поведения говорящего, отражает важнейшие особенности индивидуального лексикона» [7, с. 68].

Введение в лексикографию категории «языковая личность» позволяет не только фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты (что делают лингвоцентрические словари), но и помочь человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка [8, с. 132], что входит в задачу антропоцентрических словарей.

Большой вклад в разработку теории и практики составления антропоцентрических словарей внесли такие ученые, как В. В. Морковкин, Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, Л. П. Крысин, В. М. Мокиенко, Г. Н. Складаревская, В. Н. Телия и др.

На современном этапе русская лексикография располагает пока только одним синонимическим словарем с ярко выраженной антропоцентрической ориентацией, позволяющей соотнести системные параметры лексической синонимии с реальной речевой практикой носителей языка. Это «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под редакцией академика Ю. Д. Апресяна (далее – НОСС) [9].

Этот словарь относится к серии так называемых «интегральных» словарей, в которых представлена согласованная картина словаря языка и грамматики (т. е. любых типов достаточно общих правил). В этом словаре каждое слово синонимического ряда рассматривается как многосторонняя сущность, у которой выделены следующие семиотически значимые аспекты: означающее, морфология, семантика, прагматика, коммуникативные свойства, синтактика.

На примере синонимического ряда с доминантой *чуткий* – *отзывчивый*, *участливый*, *заботливый*, *внимательный* – проанализируем особенности отражения в НОСС прагматической информации. Общее значение ряда – «замечающий или понимающий потребности или желания другого человека и старающийся сделать так, чтобы они были удовлетворены» [9, с. 471]. В общем значении ряда отражена положительная денотативная оценка, характерная для всех синонимов. В разделе *Лексикографические речения*, где обычно показывается употребление каждого синонима в наиболее типичном для него контекстном окружении, иллюстрацией семантики прилагательного *участливый* служит фраза: «Когда хочется побыть одному, нет ничего хуже участливых доброжелателей» [Там же].

В зоне *Значение* показано, что прагматическая информация тесно сплетена с семантической и потому лексикографически неотделима от нее. Так, указано на возможное отсутствие такта у субъекта в случае *участливый*. Выделены иллюкутивные функции прилагательных: *чуткий* – психологическая поддержка, *отзывчивый* –

помощь действием, *заботливый* – удовлетворение физических потребностей. Детально описан один из языковых прагматических аспектов значения: отношение субъекта ситуации к объекту, например: прилагательное *чуткий* указывает на то, что субъект стремится *не оскорбить* чьих-либо чувств, старается *оградить* окружающих от отрицательных эмоций или *сгладить* неприятное ощущение от уже происшедших событий.

В зоне *Сочетаемость* описана закрепленная в языке у прилагательного *заботливый* эмоционально-оценочная энантиосемия, которая проявляется в выражениях: *заботливый по-матерински* – максимальное проявление положительного качества; и *слишком, чересчур заботливый* – проявление этого же качества как отрицательного, поскольку объект не нуждается в действиях субъекта и они воспринимаются как немотивированные, а потому вызывают неприятные эмоции.

Иллюстрации в словарной статье показывают, каким образом описанные особенности синонимов реализуются в разных стилях и жанрах языка художественной литературы и живой речи, например: «Чуткая Люся подсунула мне стакан горячего молока» (А. Сахаров, Горький, Москва, далее везде). «Он [Бездомный] широко размахнулся и ударил участливое лицо по уху» (М. Булгаков, Мастер и Маргарита) [9, с. 473].

Непосредственным прототипом НОСС послужил «Англо-русский синонимический словарь» Ю. Д. Апресяна, А. И. Розенмана и других авторов (2004) (далее – АРСС) [10]. Данный словарь двуязычный и по способу описания синонимических рядов относится к объяснительным словарям. Предметом описания в нем являются английские синонимы (более 350), а выполнено описание на русском языке. Словарь предназначен для активного овладения лексикой английского языка. Активное владение лексикой любого языка проявляется в смысловой адекватности речи, т. е. в умении выбрать в словаре и грамматике данного языка именно те средства, которые в точности выражают его мысль [10, с. 503]. Каждая словарная статья этого словаря содержит подробный анализ одного синонимического ряда и состоит из восьми зон: вход, толкование, перевод, значение, примечание, конструкции, сочетаемость, иллюстрации.

На примере синонимического ряда прилагательных с доминантным словом *common – ordinary, popular, vulgar, familiar* – проанализируем особенности отражения прагматической информации в АРСС. Общее значение ряда – «ничем не выделяющийся среди большинства объектов данного класса, обычный, обыкновенный, привычный, простой, широко распространенный» [Там же, с. 105]. У слова *ordinary* в зоне *Значение* выделено прагматическое значение: «идея среднего уровня легко сопрягается с идеей обыденности, неинтересности, серости», – выражающее неодобрительное отношение к действительности. Слова *popular, vulgar* содержат «впрессованную» в лексическое значение прагматическую информацию о социальных статусах людей, среди которых распространены объекты, характеризующиеся этими словами: «...обычно предполагают распространенность данного явления, свойства и т. п. среди простых людей». При этом отмечается, что *popular* больше тяготеет к положительной оценке, подчеркивая общее признание или одобрение характеризуемого объекта, а *vulgar* – к отрицательной. Эта информация подтверждается иллюстративным материалом, например: *popular aphorism* – известный афоризм; *vulgar architecture* – обычная / неоригинальная, грубая / архитектура [Там же]. В семантическое описание структуры прилагательного *familiar* включены прагматические ассоциации, что закрепляют слово за теми свойствами объектов и социальных явлений, которые привычны, хорошо знакомы большинству людей, а потому традиционно необходимы в повседневной жизни, например: *the practice of visiting each other is quite familiar here/* здесь принято ходить друг к другу в гости [10, с. 106]. В зоне *Примечание* указывается, что синоним *vulgar* имеет близкое к

рассмотренному значению «*вульгарный, пошлый, грубый*»: *vulgar manners* вульгарные манеры [Там же].

Информация, данная в *Примечании*, указывает на тот языковой факт, что слово *vulgar* в определенных контекстах может выражать более сильные отрицательные эмоции. Эмоционально-оценочный компонент, выражающий резкое неодобрение, пренебрежение, входит в денотативную часть семантической структуры слова и в этом значении не имеет синонимических связей внутри ряда. Также в *Примечании* у слова *familiar* отмечено явление оценочной энантиосемии, возникающей под влиянием отрицательного в эмоционально-оценочном плане контекста, т. е. слово сочетается с названиями таких понятий, которые в обществе принято оценивать отрицательно, например: *If she had killed him – that was a familiar grief ...* (E. L. Voynieh) – «Мысль о том, что она убила его, сделалась для нее уже привычным страданием». Поскольку это явление отмечено в словаре, значит, оно имеет регулярный, языковой характер.

В зоне *Иллюстрации* используется материал из художественных произведений XIX и начала XX века, который расходится с материалом, описывающим особенности синонимов в разных зонах словарной статьи. На этот недостаток, впрочем, указывают и сами составители словаря.

«Словник синонімів української мови» (составители: А. А. Бурячок, Г. Н. Гнатюк, С. И. Головащук и др.) (далее – ССУМ) [11]. Это словарь-инвентарь, который содержит около 9200 синонимических рядов. На примере синонимического ряда с доминантным словом *грубий* – нечемный, неввічливий, негречний, некультурний, різкий, брутальний, дикунський підсил., хамовитий зневажл., свинуватий зневажл., мужикуватий заст., зневажл., хамський зневажл. – рассмотрим особенности отражения прагматической информации в этом словаре.

Толкование значений и взаимосвязь членов синонимического ряда осуществляется с помощью кратких пояснений и ремарок. Прагматическая информация в анализируемой словарной статье даётся только в виде помет: *зневажл., підсил., –* а также иллюстрируется примерами из художественной литературы. Например: «Хамовитий хлопець. Доведеться скрутити» (Ю. Бедзик) [Там же, т. 1, с. 15].

Таким образом, анализ словарных статей показал, что ССУМ мало отражает динамические процессы, происходящие в лексике. Несмотря на то что словарь содержит более 9000 тыс. синонимических рядов, а каждая словарная статья содержит весьма богатый иллюстративный материал, лексикографическое описание не даёт представления о структурных компонентах значения украинских синонимов, в нём почти нет информации для продуцирования речи: прагматическая информация, например, даётся только в виде помет. Лексикографическое описание синонимов в ССУМ не отражает структурных уровней современной языковой личности. НОСС и АРСС представляют собой попытку наиболее полного лексикографического описания синонимической ценности слова, нюансов употребления синонимов в современной речи. Это особенно важно при рассмотрении проблемы синонимии в прикладном аспекте, ориентированном на то, чтобы научить не только понимать, но и правильно употреблять синонимы в речи.

Функционирование современного языка характеризуется усилением личностного начала, расширением состава участников массовой коммуникации, ослаблением и разрушением цензуры и автоцензуры, изменением отношения между говорящими субъектами в сфере личностного общения, стремлением выработать новые средства выражения. Эти и многие другие социопсихологические факторы влияют на особенности языка современной эпохи и, как следствие, на формирование современной языковой личности. Актуальны выводы, сделанные М. В. Пановым при сравнении предшествующих десятилетий развития языка с новым временем: если для 30 – 60-х годов норма – это запрет, то для языка конца XX столетия – это выбор. Последнее оказывается особенно значимым при определении роли синонимов в современной

коммуникации. Широкие возможности для осуществления эффективной коммуникации дают лексические синонимические средства. Они используются для контроля за содержательно-прагматической стороной коммуникации. Синонимия изначально запрограммирована на наиболее точное воплощение коммуникативных намерений говорящего.

Языковая личность, осуществляя свой лексический выбор, стремится максимально самовыразиться, с одной стороны, а с другой – учитывает права конкретного адресата. А это возможно благодаря знанию прагматической информации, которая закреплена за словами в языке.

Учебная лексикография формирует языковую личность, а антропоцентрическая лексикография должна словарными средствами обеспечить развитие языковой личности [12, с. 47]. Антропоцентризм в лексикографическом описании синонимов предполагает максимально полное отражение их коммуникативных прагматических свойств, т. е. независимо от того, является ли язык для говорящего родным или иностранным, дать возможность выбрать в словаре данного языка именно те средства, которые в точности выражают его мысль.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Наука, 1977. – 268 с.
2. Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. СЛЯ. – 1994. – Т. 53. – № 2. – С. 4 – 10.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы языкознания / С. Г. Воркачев // Филол. науки. – 2001. – № 1. – С. 64 – 72.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
7. Черняк В. Д. Синонимические ресурсы в словаре и лексиконе современной языковой личности / В. Д. Черняк // Глагол и имя русской лексикографии: вопросы теории и практики. – Екатеринбург, 1996. – С. 62 – 71.
8. Морковкин В. В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию / В. В. Морковкин // Национальная специфика языка и ее отражение в словаре. – М. : Наука, 1988. – С. 132 – 136.
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. – Вып. 1. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 552 с.
10. Англо-русский синонимический словарь / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др. ; под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2004. – 544 с.
11. Словник синонімів української мови : в 2 т. / А. А. Бурячок, Г. М. Гнатюк, С. І. Головащук та ін. – К. : Наук. думка, 1999 – 2000. – Т. 1. – 1040 с. ; Т. 2. – 960 с.
12. Цой А. С. Антропоцентрическая лексикография: теоретическое обоснование и перспективы развития / А. С. Цой // Рус. яз. за рубежом. – 2008. – № 1. – С. 43 – 48.

У статті розглянуто особливості відображення прагматичної інформації в синонімічних словниках російської, української та англійської мов. Антропоцентричні словники не тільки формують, але й розвивають мовну особистість.

Ключові слова: прагматичне значення, антропоцентрична парадигма, синонімічний ряд, мовна особистість.

В статье рассматриваются особенности отражения прагматической информации в синонимических словарях русского, украинского и английского языков. Антропоцентрические словари не только формируют, но и развивают языковую личность.

Ключевые слова: прагматическое значение, антропоцентрическая парадигма,

синонимический ряд, языковая личность.

The article deals with peculiarities of reflection of pragmatic information in synonymous dictionaries of the Russian, Ukrainian and English languages. Integral dictionaries not only form but also develop a linguistic personality.

Keywords: pragmatic meaning, synonymous number, linguistic personality, anthropocentric paradigm, integral dictionaries.

Стаття надійшла до редакції 01.11.2013 р.

Прийнято до друку 23.11.2013 р.

Рецензент – к.філол.н., доц. Рудницька Н. М.

УДК 81.2англ.5

Е. В. Зимич

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА РЕЧЕВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУПРУГОВ В МАТРИМОНИАЛЬНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Смена научной парадигмы в лингвистике последней четверти XX века и обращение к теме человеческого фактора в языке, переход от лингвистики «имманентной» к лингвистике антропологической обозначили необходимость изучения системы языка в сфере общения, организации и форм межличностного взаимодействия в различных типах диалогического дискурса, среди которых одно из важных мест занимает семейный дискурс. В рамках семейного дискурса изучаются типовые семейные коммуникации [1; 2]: коммуникация родителей и детей [3; 4], взаимоотношения между женщиной и мужчиной [5; 6], детский дискурс [7]. Отдельным видом семейного дискурса является матримониальный диалогический дискурс, который является неформальным по характеру. Участники (муж и жена) принадлежат к ядерной зоне дискурсивного окружения, то есть хорошо осведомлены о характерных особенностях и привычках друг друга практически на всех уровнях семейной деятельности, об особенностях коммуникативной активности включительно [8]. Результаты исследований некоторых аспектов матримониального диалогического дискурса изложены в работах Д. Л. Колоян [9], Я. Т. Рытниковой [10], А. Г. Смирновой [11], В. В. Якуба [12], N. Quinn [13].

Актуальным является исследование гендерных аспектов речевого общения супругов в матримониальном диалогическом дискурсе. Речевое поведение супругов, как показали исследования отечественных и зарубежных лингвистов, может различаться в зависимости от норм соответствующей культуры. Определение гендерных особенностей функционирования вербальных компонентов (ВК) и невербальных компонентов (НВК) в речи мужа и жены, таким образом, стало одной из основополагающих **целей** настоящей работы.

Объектом исследования является речевая деятельность супругов в матримониальном диалогическом дискурсе, а **предметом** – исследование гендерных особенностей функционирования ВК и НВК в английской лингвокультуре.

Коммуникативно значимой в матримониальном диалогическом дискурсе становится категория гендера, которая рассматривается как проявление психологических, социальных, культурных особенностей, которые люди принимают как стереотипные модели поведения мужчин и женщин [8].

Совокупность эксплицитных гендерных ВК позволяет судить о стереотипах, зафиксированных женским мировидением в рамках матримониального диалогического